

Благин Марк Игоервич, Юрист.

Место учебы: Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова», Россия, Москва.

e-mail: marc.blagin@yandex.ru

Сведения о научном руководителе:

Профессор Близнец Иван Анатольевич, доктор юридических наук.

Место работы: Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова», Россия, Москва.

Professor Ivan Anatolyevich Gemini, Doctor of Law. Place of work: Educational private institution of higher education "Moscow University named after A.S. Griboyedov", Moscow, Russia.

ТЕНЕВАЯ СТОРОНА ИННОВАЦИЙ: БОРЬБА С ПОДДЕЛЬНЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: Актуальность: Исследование посвящено растущей проблеме фальсификации доказательств (включая «алибивые доказательства», wèi zhèngjù) в системе интеллектуальной собственности (ИС) Китая. Актуальность обусловлена угрозой целостности правосудия, искажением коммерческой среды, эволюцией цифровых методов подделки и институциональными уязвимостями (нотариат, экспертиза, верификация данных). Цель: Комплексный анализ фальсификации доказательств в китайской системе ИС, включая классификацию тактик подделки, оценку эффективности правовых и технологических механизмов противодействия, разработку рекомендаций для укрепления системы. Методика: Применен мультиметодный подход- Догматико-правовой анализ законодательства КНР; Изучение судебной практики специализированных судов по ИС; Контент-анализ профессиональных публикаций; Сравнительно-правовой анализ зарубежных юрисдикций; Оценка статистики и официальных отчетов (СНИРА, ВНС КНР). Результаты: Тактики фальсификации: подделка документов, манипуляции с цифровыми доказательствами (deepfakes, метаданные),

злоупотребление нотариальными процедурами, сфальсифицированные экспертные заключения. Институциональные уязвимости: перегруженность нотариата, отсутствие единых стандартов экспертизы, устаревшие процессуальные нормы для цифровых доказательств, низкая ответственность по ст. 307 УК КНР. Технологические инновации: блокчейн-платформы (например, «Судебный Блокчейн») снижают риски, но не решают проблему «мусора на входе»; ИИ-инструменты перспективны, но требуют доработки. Выводы Для минимизации фальсификаций необходим симбиоз технологий и институциональных реформ: Ужесточение санкций и модернизация процессуальных норм; Создание единых стандартов для экспертизы и нотариата; Интеграция ИИ и блокчейна в судопроизводство; Повышение прозрачности и международного доверия к системе ИС Китая.

Ключевые слова: Фальсификация доказательств; интеллектуальная собственность; Китай; цифровые доказательства; нотариальная система; судебная экспертиза; судебный блокчейн; искусственный интеллект.

Author: Blagin M.I.

Article title: The Shadow side of innovation: The fight against fake evidence in the Chinese intellectual property system.

Annotation: Relevance: The study addresses the growing problem of evidence falsification (including pseudo-evidence, wèi zhèngjù) in China's intellectual property (IP) system. Key drivers include threats to judicial integrity, distortion of commercial markets, evolving digital manipulation methods, and institutional vulnerabilities (notarial services, expert assessments, data verification). Purpose: A comprehensive analysis of evidence falsification in China's IP framework, aiming to: Classify tactics of forgery; Evaluate legal and technological countermeasures; Develop recommendations to enhance system resilience. Methodology. A multi-method approach was employed: Doctrinal analysis of

Chinese legislation; Review of case law from specialized IP courts; Qualitative content analysis of scholarly publications; Comparative legal study of foreign jurisdictions; Assessment of official statistics (CNIPA, Supreme People's Court reports). Results. Falsification tactics: Document forgery, digital evidence manipulation (deepfakes, metadata), abuse of notarization, fabricated expert opinions. Institutional weaknesses: Overburdened notarial system, lack of unified expert standards, outdated procedural rules for digital evidence, low liability under Art. 307 of the Criminal Code. Technological innovations: Blockchain platforms (e.g., "Judicial Blockchain") reduce risks but fail to address "garbage-in" issues; AI tools show promise but require refinement. Conclusions. Combating falsification requires synergizing technology and institutional reforms: Strengthening sanctions and modernizing procedural norms; Establishing unified standards for experts and notaries; Integrating AI and blockchain into litigation; Enhancing transparency to bolster national and international trust in China's IP system.

Keywords: Evidence falsification; intellectual property; China; digital evidence; notarial system; judicial expertise; court blockchain; artificial intelligence.

Введение

Китай, является одной из высокоразвитых страной в технологическом аспекте став лидером по количеству изобретений, промышленных образцов и иных результатов интеллектуальной деятельности, это стало возможно благодаря в первую очередь государственной политики построенной на амбициозных планах построения «инновационного общества» и создания разветвлённой и сложной системы направленной на защиту объектов интеллектуальной собственности (ИС). В связи с высокой степенью развитий технологий и с высокими показателями регистрации объектов интеллектуальной собственности возникла «теневая сторона»- увеличение изощренных способов направленных на нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, среди которых особую опасность

представляет фальсификация доказательств иначе называемые алибивые доказательства (伪证据, wěi zhèngjù).

Актуальность исследования обусловлена несколькими критически важными факторами. Первое- доверие к судебной системе Китая, и государственных органов Китая занятых в разрешении споров в отношении интеллектуальной собственности, для разрешения споров особую роль занимают достоверные доказательства. Так сфальсифицированные доказательства являются угрозой для подрыва основ правосудия и ущемлением прав правообладателя. Второе- Бесконтрольное увеличение лже-объектов интеллектуальной собственности, создают отрицательную коммерческую среду для внутреннего и внешнего рынка. Третье- увеличение механизмов и способов фальсификации доказательств, создают серьезный вызов для внедрения новых процессуальных механизмов и способов технического контроля сохранения достоверных данных и проверки доказательств на форму и содержание. Четвертое- проблема асимметричного капитала создают угрозу для неконкурентной борьбы в том числе подталкивая субъекты экономической деятельности в том числе к фальсификации доказательств.

Объектом настоящего исследования является структура доказывания, связанная с объектами интеллектуальной собственности в судебной системе Китая с смещенным фокусом на такое явление как фальсификация доказательств, а также на способы выявления фальсификации в системе гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Обзор литературы

В Китае наблюдается в литературе повсеместная проблема свойственная всем системам в мировой практике, так в научной литературе широко раскрыта тема защиты интеллектуальной собственности в Китае, но в

меньшей степени внимание уделяется фальсификации доказательств в отношении объектов интеллектуальной собственности.

1. Общие исследования китайской системы ИС: Классические работы (например, Mertha, 2005; Alford, 1995) фокусировались на историческом развитии и институциональных рамках системы ИС Китая, часто подчеркивая разрыв между законодательством и правоприменением. Более поздние исследования (Prud'homme, 2019; Kennedy, 2017) признают значительный прогресс в укреплении системы, особенно после создания специализированных судов по ИС, но отмечают сохраняющиеся проблемы, такие как местный протекционизм и различия в практике применения закона.

2. Эффективность правоприменения: Многочисленные исследования (Li, 2017; Zhang & Zhu, 2019) анализируют факторы, влияющие на эффективность защиты прав ИС в Китае, включая размер присуждаемых компенсаций, длительность процессов, доступ к доказательствам (особенно в контексте правил evidence preservation orders). Проблема сложности сбора и представления достоверных доказательств часто упоминается как ключевое препятствие.

3. Вызовы цифровой эпохи: Литература (Liu, 2020; Wang & Chen, 2021) все чаще обращается к проблемам, которые цифровизация создает для системы ИС, включая сложность фиксации и верификации цифровых доказательств (онлайн-нарушения, данные с IoT-устройств), что создает новые возможности для их подделки или манипулирования.

4. Проблема недобросовестности в судопроизводстве: Некоторые работы (Zhao, 2018; Xu, 2022) напрямую затрагивают вопросы судебной этики и злоупотреблений процессуальными правами в китайских судах, включая представление ложных показаний или подложных документов. Однако эти исследования часто носят общий характер и не фокусируются специфически на спорах ИС и изощренных методах фальсификации доказательств в этой высокостоймостной и технологически сложной сфере.

5. Роль технологий в доказывании: Появляются публикации (Huang, 2023; CNIPA Reports, 2022-2023), исследующие пилотные проекты по использованию блокчейна для фиксации доказательств ИС и платформ электронного нотариата в Китае. Однако комплексный анализ их эффективности именно в противодействии целенаправленной фальсификации пока ограничен.

Проблема в исследовании: в настоящий момент существует явная проблема в работах, направленных на анализ и систематизацию поддельных доказательств в китайской системе ИС как самостоятельной и растущей проблемы. Недостатки в изучение выявлены:

Первое- отсутствуют структурные изучения, направленные на систематизацию способов и методов фальсификации доказательств в отношении из каждого объекта интеллектуальной собственности.

Второе- Имеет место технологических уязвимостей в части признания тех или и иных доказательств достоверными, которые используют недобросовестные стороны.

Третье- отсутствуют реальные исследования, направленные на изучение современных технологий способных осуществлять содействие в пресечение предоставлении сфальсифицированных доказательств, например, отсутствуют исследования роли искусственного интеллекта в проверке доказательства.

Четвертое- отсутствуют работы, направленные на изучение, подрыва доверия к объектам интеллектуальной собственности в связи с фальсификаций доказательств со стороны национальных и международных стейкхолдеров.

На основании пробелов в литературе, основанная цель исследования заключается в комплексном изучение проблемы фальсификации доказательства в системе собственности Китая.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить и классифицировать основные виды и методы фальсификации доказательств.
2. Исследовать существующие правовые механизмы борьбы с поддельными доказательствами в Китае.
3. Оценить потенциал и ограничения современных технологий.
4. Проанализировать влияние проблемы фальсификации доказательств.
5. Разработать научно обоснованные рекомендации.

Исследование использует комплексную методологию, сочетающую качественные и аналитические методы: Догматико-правовой анализ (детальное изучение актуального законодательства КНР), Анализ судебной практики (Изучение опубликованных решений специализированных судов по ИС), Анализ вторичных данных (Обзор официальной статистики судов), Качественный контент-анализ (Изучение публикаций в профессиональных юридических изданиях), Сравнительно-правовой анализ (Рассмотрение подходов к борьбе с фальсификацией доказательств в других юрисдикциях).

Тактика фальсификации имеет широкий спектр применяемых методов для фальсификации доказательств, к таким можно отнести: Первое- подделку документов: создание фальшивых лицензионных соглашений, договоров уступки права, документы о приоритете создания, бухгалтерские отчеты-данную тактику фальсификаций рассматривая через призму истории фальсификаций доказательств, можно назвать «классической», так она затрагивает непосредственно форму документов, имеет материальный носитель и представляется как самый простой способ фальсификации, подходит как малым субъектам предпринимательской деятельности так и крупным участникам рынка. Судебная система, имеет процессуальные механизмы для противодействия настоящей тактике фальсификации доказательств. Второй- Манипуляции с цифровыми доказательствами: подделка временных меток, метаданных, содержимого веб-страниц,

электронных писем; использование VPN и прокси для симуляции географического местоположения при фиксации онлайн нарушений. Глубокие подделки (deepfakes) в аудиовизуальном контенте является одной из потенциально опасных способов фальсификации доказательств в силу стремительного развития технологии, но в настоящее время даже в Китае встречается редко в судебной практике как способ фальсификации доказательств. Третье- злоупотребление нотариальными заверениями: Получение нотариального заверения доказательств, которые были получены с нарушением действующего законодательства, особую опасность представляют «конвейерное» производство поддельных нотариальных протоколов, особую сложность представляют участвовавшие случаи нотариальных протоколов полученных за территории за территориями Китая, легализованных в порядке предусмотренном иностранным государством, представляемых в дальнейшем в судебное производство Китая, как доказательство, борьба с такими протоколами имеет ограниченный характер, как легализация настоящих протоколов происходит за территориями Китая. Четвертое- Сфальсифицированные экспертные заключения: заказ удобных заключений от недобросовестных экспертных организаций, особенно связанных в сложных технических спорах, как таковой в классическом понимании настоящее не является фальсификацией доказательств, а касается недостоверности сведений, но представляет в современном мире, особую сложность при осуществлении разбора спора о праве в отношении интеллектуальной собственности. Пятое- Лжесвидетельство и подставные лица: особое место занимает представление сведений от лиц не соответствующих действительности, в случае предоставления письменных доказательств (заверение об обстоятельствах, гарантийные письма), все еще возможно привлечь к ответственности за фальсификацию доказательств, так предоставление сведений в устном порядке свидетелями, в значительной степени осложняет их дальнейшее привлечение к ответственности. Шестое- Злоупотребление процедурами сохранения доказательств: подача ходатайств

на сохранение доказательств с целью доступа к конфиденциальной информации конкурента или для создания ложного следа.

К институциональным уязвимостям относятся, перегруженность нотариальной системы, также свойственная нотариальной системе особенность лишь фиксации обстоятельств с отсутствием даже минимального анализа оценки достоверности фиксируемых обстоятельств, в свою очередь сказывается и отсутствует достаточного количества нотариусов на территории Китая. Экспертная система также переживает кризис, в Китае отсутствует единая система оценки при заключениях экспертов, а также отсутствуют структуру регулирующие проведение экспертиз за исключением наличия в отдельных отраслях саморегулирующих организаций, которые в свою очередь осуществляют взаимодействие с государственными органами осуществляющими контроль качества осуществления контроля за предоставлением услуг, в связи с этим рождаются классические проблемы, связанные с государственным контролем, который зачастую не поспевает за технологическим прогрессом. Китайской судебной системе свойственна проблема устаревших процессуальных норм при условии сложности верификации цифровых доказательств, устаревшие процессуальные нормы и нехватка технических экспертиз в Судах создают проблемы при проверке цифровых доказательств. В части фальсификаций доказательств представляемых в рамках судебных разбирательств особую сложность представляет высокая роль государство в экономической деятельности Китая, последствия этого является «наместничество», высокая доля участия чиновников в частном секторе государства, что порождает излишнее давление на участников судебного разбирательства, некий «локальный протекционизм» (экспертов, переводчиков, судей низших инстанций). В Китае также предусмотрена низкая ответственность за фальсификацию доказательств, так фальсификация доказательств в соответствии с ст. 307 УК КНР инициируется чрезвычайно редко, а Гражданско-процессуальные санкции не соответствуют серьезности проступка и являются не эффективным механизмом.

Особое внимание, заслуживает, инновации внедряемые Китаем в государственную систему, которые направлены в том числе на проверку доказательств, а также выявление плагиата в отношении интеллектуальной собственности, особого внимания заслуживает "Судебный Блокчейн" ВНС КНР с момента введения настоящего способа обеспечения доказательств обеспечивающего его неизменность и привязку ко времени, что позволяет отсекать доказательства сфальсифицированные в отношении сведений в настоящее время зафиксированных в судебном блокчейне. Пилотные проекты показывают снижение оспаривание аутентичности таких доказательств, но не защищает в итоге это от «мусора на входе», исходные данные фальсифицированы до фиксации в блокчейн, но снижения сфальцованных доказательств свидетельствует об эффективности настоящего решения. Также в Китае разрешают проблему с институциональными уязвимостями системы и введен электронный нотариат, что разрешает проблему с недостатком кадров в среде нотариусов, а также создает доступную среду для участвующих субъектов в отношении интеллектуальной собственности, конечно, настоящее не разрешает проблему верификации исходных цифровых данных. Еще одним из новшеств стало использование искусственного интеллекта (Пока на стадии НИОКР), так в настоящее время уже ИИ осуществляет проверку патентов на плагиат и копирование в случайном порядке, для повсеместного внедрения искусственного интеллекта на проверку доказательств, а также проведения оценки достоверности предоставляемых доказательств потребуется время и большой объем «чистых» данных для обучения искусственного интеллекта и прозрачности алгоритмов, но можно в настоящее время надеяться, что искусственный интеллект станет своего рода «вакциной» от фальсификации доказательств. В Китае, развивается система независимых платформ электронных доказательств, зачастую с системой использования блокчейна, но их доказательственная сила в Суде все еще может оспариваться и зачастую не является допустимой.

Результаты обсуждений подтверждают, что в настоящее время угроза фальсификации доказательств в отношении результатов Интеллектуальной собственности, создают угрозу для целостной системы ИС с учетом наличия в системе государственного устройства целю ряда факторов институционального характера создающих благоприятную среду для злоупотреблений к ним относятся: нотариат, экспертиза, проблема верификации доказательств.

При всем, это Китай осуществляет инновационные шаги в направлении пресечения фальсификации доказательств, особенно в области внедрения новых технологий и в настоящем направлении достиг больших успехов, при это внедряемые технологические решения в Китае не решают системно проблему фальсификации доказательств на «входе», для более эффективного решения задачи по противодействию фальсификации доказательств также требует укрепление институтов и устранение факторов способствующих использованию доказательств полученных путем подделки формы и достоверности.

Для разрешения и устранения институциональных факторов требуется:

Надзор за экспертной деятельностью, созданию единых строгих стандартов, создание обязательных саморегулирующихся организаций с минимальным вмешательством государственных надзорных органов.

Реформа нотариата, связанная с ужесточением стандартов и надзора за нотариусами, внедрение систем позволяющих осуществлять проверку онлайн-заверений и устранение проблем с идентификацией заявителей.

Модернизация судебных процедур: Развитие технической экспертизы в судах, принятие детальных и современных правил аутентификации цифровых доказательств, обязательное обучение судей и помощников.

Ужесточение и неотвратимость санкций, выраженное в более активном применении ст.307 УК КНР, ужесточение санкций предусмотренных

настоящей нормой права, создания гибкой процессуальной системы для принятия заявлений о фальсификации и проверке доказательств, активная работа Суда в информационной среде выраженная в публикациях прецедентов применения санкций за фальсификацию доказательств, с целью устрашения.

Интеграция технологий в процесс: Широкое внедрение и законодательное закрепление статуса доказательств, зафиксированных через официальные блокчейн-платформы судов или аккредитованных провайдеров. Инвестиции в ИИ-инструменты для судей и адвокатов для предварительного анализа доказательств на аномалии.

Заключение

Данное исследование подтвердило высокую актуальность и сложность проблемы фальсификации доказательств в отношении объектов интеллектуальной собственности, выраженное в первую очередь институциональными уязвимостями, так развитие мировых технологий и технологический прогресс Китая сопровождается эволюцией недобросовестных практик выраженных в создании и использование более изощренных методов и способов создания поддельных доказательств направленных на обход закона и манипулирование судебными и административными процессами в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Были выявлены конкретные способы фальсификации доказательств (тактики фальсификации доказательств), такие как классические- подделка документов, злоупотребления нотариальными заверениями, заканчивая новшествами, выраженными в сложных манипуляциях с цифровыми данными и использования новых технологий.

Анализ показал, что уязвимость системы к подобным злоупотреблениям коренится в ряде институциональных и процедурных факторов, включая перегруженность и формализм нотариатов, недостатки в системе экспертизы,

сложности с верификацией цифровых доказательств в судах, риски локального протекционизма и несоразмерную редкость применения строгих санкций за фальсификацию.

Руководство Китая осознает проблему и сделало ставку на технологии, активно внедряя технологические решения для пресечения фальсификации доказательств в отношении объектов интеллектуальной деятельности, особого внимания заслуживает внедрение в Судебную систему блокчейн технологий. В настоящее время в стадии развития находится внедрение технологий в области искусственного интеллекта, используемые для выявления плагиата, происхождения доказательств, оценке и обработки архивных данных.

Научная значимость исследования заключается в систематизации феномена фальсификации доказательств в ИС Китая как самостоятельной серьезной проблемы, выявлении ее специфических проявлений и институциональных корней, а также в комплексной оценке эффективности как традиционных правовых, так и новейших технологических инструментов противодействия. Исследование заполняет существенный пробел в литературе, фокусируясь именно на "теневой стороне" инновационного роста.

Практическая значимость определяется разработкой конкретных рекомендаций, направленных на:

Для законодателя и судебной власти: Совершенствование процессуальных норм (особенно для цифровых доказательств), ужесточение санкций, поддержка и регламентация использования блокчейн-платформ и ИИ-инструментов.

Для правоохранительных и административных органов (СНПА, рыночные регуляторы): Развитие технических возможностей для выявления подделок, усиление координации, обучение сотрудников.

Для нотариата и экспертного сообщества: Повышение профессиональных стандартов, внедрение строгих протоколов проверки, специализация, усиление надзора и ответственности.

Для правообладателей и юристов: Повышение осведомленности о тактиках фальсификации, активное использование доступных технологических инструментов фиксации доказательств (официальные блокчейн-платформы), тщательная проверка представляемых доказательств противоположной стороны, настойчивое требование применения санкций в случае выявления подлога.

Успешная борьба с поддельными доказательствами требует не только технологических инноваций, но и глубокой институциональной реформы, направленной на укрепление целостности, прозрачности и профессионализма всех звеньев системы доказывания в сфере ИС. Только комплексный подход позволит Китаю минимизировать "теневую сторону" своих инновационных успехов и построить систему ИС, пользующуюся полным доверием на национальном и международном уровне, что является необходимым условием для устойчивого инновационного развития.

Список литературы

1. Alford, W. P. (1995). *To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization*. Stanford University Press.
2. Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики (с последними изменениями). [中国民事诉讼法]. Официальный текст.
3. Guiding Opinion of the Supreme People's Court on Strengthening the Judicial Protection of Intellectual Property Rights (2020). [最高人民法院关于全面加强知识产权司法保护的意見]. Официальный документ ВНС КНР.

4. Huang, K. (2023). Blockchain and AI in China's Judicial System: Applications in Intellectual Property Litigation. *Computer Law & Security Review*, 48, 105789. (Научная статья).
5. Kennedy, S. (2017). The Fat Tech Dragon: Benchmarking China's Innovation Drive. Center for Strategic and International Studies (CSIS) Report. (Аналитический отчет).
6. Li, Y. (2017). The Effectiveness of China's Intellectual Property Rights Under TRIPS. *Journal of World Intellectual Property*, 20(1-2), 68–85. (Научная статья).
7. Mertha, A. C. (2005). *The Politics of Piracy: Intellectual Property in Contemporary China*. Cornell University Press.
8. Prud'homme, D. (2019). Re-conceptualizing Intellectual Property Regimes in International Business Research: Foreign-friendliness paradoxes facing MNCs in China. *Journal of World Business*, 54(4), 399-422. (Научная статья).
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (Статья 307: Фальсификация доказательств) [中华人民共和国刑法]. Официальный текст.
10. Wang, L., & Chen, J. (2021). Challenges and Countermeasures of Digital Evidence in Intellectual Property Litigation in China. *International Journal of Law and Information Technology*, 29(3), 273–292. (Научная статья).
11. WIPO. (2022). *World Intellectual Property Indicators (WIPI) 2022*. (Статистический отчет - содержит данные по заявкам Китая).
12. Xu, M. (2022). Abuse of Procedural Rights in Chinese Civil Litigation: Manifestations and Countermeasures. *China Legal Science*, 10(1), 156-175. (Научная статья на кит. яз. с аннотацией на англ.).
13. Zhang, T., & Zhu, H. (2019). Enforcement of Intellectual Property Rights in China: A Literature Review. *Queen Mary Journal of Intellectual Property*, 9(1), 70–89. (Обзор литературы).

14. Zhao, Y. (2018). Judicial Ethics and Anti-Corruption in China: The Case of Intellectual Property Adjudication. *Asian Journal of Law and Society*, 5(2), 367–389. (Научная статья).

15. Official Reports of the China National Intellectual Property Administration (CNIPA) (2022, 2023) - Разделы, касающиеся правоприменения и использования новых технологий. [Государственное управление интеллектуальной собственности КНР - 年度报告]. (Официальные отчеты)